

Jolley D., Douglas K. The social consequences of conspiracism: Exposure to conspiracy theories decreases the intention to engage in politics and to reduce one's carbon footprint // *British Journal of Psychology*. – 2014. – N 105 (1). – P. 35–56.

Voynich E.L. *The Gadfly*. – New York : International Book and Publishing Company, 1900. – 394 p.

ENGLISH PREPOSITION *TO* AS A MEANS OF VERBALIZATION FOR THE “OBJECT” LEXICAL CONCEPT

We study specific examples and facts to analyze the preposition *to* that plays a very special role for the verbalization of “object” lexical concept in English. First of all, we give a brief overview of this concept. The world is perceived as a collection of classes of objects and each group of objects has different set of relations. The relations between these classes create a fertile ground for the analysis of their intralinguistic peculiarities. We view the preposition *to* which is closely related to the «object» lexical concept as an element of nominal syntaxeme and as a language element reflecting specific connections with the extralinguistic reality.

Key words: lexical concept; object; subject-object relations; preposition *to*; receiver; grammatical case; flexion.

УДК 81.161.1'367.4'01(045)

ДРЕВНЕРУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ *ДЪЯТИ*: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

О.С. Русанова

*Научный руководитель: Л.Ф. Килина,
кандидат филологических наук, доцент (УдГУ)*

Статья посвящена изучению устойчивых глагольно-именных сочетаний с компонентом *дьяти* и их представлению в исторических словарях. Приводятся наиболее частотные сочетания с исследуемым глаголом, а также описывается их функционирование в текстах старорусского подкорпуса Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: устойчивые глагольно-именные сочетания; значение; деловой текст; словарь; корпус.

Устойчивые глагольно-именные сочетания (далее – УГИС) изучаются лингвистами уже довольно давно, но, к сожалению, до сих пор остается много нерешенных проблем. Например, отсутствует четкое представление о том, какие именно глаголы употребляются в подобных сочетаниях, как то или иное сочетание становится устойчивым, что вообще следует понимать под устойчивостью. Кроме того, в научной литературе можно встретить различные термины, обозначающие данное явление: описательные глагольно-именные обороты (П.А. Лекант), устойчивые сочетания (Ю.Д. Апресян), аналитические коллокации (В.Н. Телия), синлексы (Г.И. Климовская), вербономинанты (Т.П. Плещенко,

Р.Г. Чечет) и др.

Исследования, посвященные изучению УГИС, проводятся на материале разных языков в сопоставительном плане, а также на материале одного языка в синхроническом и диахроническом аспектах. В то же время на сегодняшний день существует незначительное количество работ, в которых описываются особенности функционирования устойчивых сочетаний в текстах разных стилей; при этом очевидно, что такие особенности есть. Например, широко используемые в текстах официально-делового стиля устойчивые глагольно-именные сочетания (например, *оказать содействие, предоставить кредит, заключить договор* и т.д.) являются средством языковой стандартизации, а также фиксируют определенную деловую ситуацию.

В последнее время все чаще встречаются работы, посвященные историческому аспекту изучения устойчивых сочетаний (см. работы М.В. Пименовой, Л.Ф. Килиной, С.Р. Зайнуллиной, Н.В. Пилипенко, С.С. Ваулиной, Н.А. Суворовой и др.) и позволяющие сформировать целостное представление о диахронических изменениях в структуре и семантике УГИС, понять причины употребления того или иного сочетания в текстах, имеющих разные жанрово-стилевые особенности.

Интересующие нас устойчивые глагольно-именные сочетания состоят из глагола с ослабленным значением и существительного (реже прилагательного или местоимения), при этом компоненты сочетаний употребляются с ограниченным кругом слов. Значение таких сочетаний часто не выводится из значений их компонентов, а определяется у сочетаний в целом. Кроме того, УГИС, как правило, воспроизводятся в готовом виде. Все вышеперечисленные признаки сближают УГИС с фразеологическими единицами, однако от последних их отличает вариативность компонентного состава: во-первых, глагольные и именные компоненты могут иметь синонимы и паронимы (ср.: *совершить посадку* и *произвести посадку*; *представить документ* и *предоставить слово*; *совершить действие, поступок, подвиг*; *совершить поступок, проступок*); во-вторых, УГИС можно расширить за счет вставки дополнительных компонентов: *оказать гуманитарную, материальную помощь*. С другой стороны, устойчивые глагольно-именные сочетания нельзя отнести и к свободным, поскольку последние создаются в процессе речи в зависимости от коммуникативной ситуации.

Существует несколько классификаций глаголов, образующих УГИС. Наиболее полная, на наш взгляд, дана в работе Ю.Д. Апресяна «О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций» [Апресян 2004]. Исследователь делит глаголы на 5 классов: глаголы действия (в этом классе автор подробно рассматривает 5 глаголов: *делать, давать, оказывать, производить, совершать*),

деятельности (*вести*), глаголы, обозначающие процессы (*подвергаться, претерпеть*), глаголы, обозначающие состояния (*испытывать, питать*) и свойства (*иметь, пользоваться*) [Апресян 2004: 11–13]. Достаточно широко в его классификации представлен класс глаголов действия, они, судя по всему, являются наиболее употребительными, поэтому в своем исследовании мы решили остановиться именно на этой группе.

Выше мы отметили, что у глаголов, с помощью которых образованы УГИС, существуют синонимы. Рассмотрим представленный в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» синонимический ряд, доминантой которого является глагол *делать*: «действовать, деять, совершать, творить, создавать, созидать, оказывать, являть, исполнять, производить, поступать, чинить, учинять, образовывать, (с)варганить, сооружать, изготавливать, кропать, копать, ляпать (делать грубо, аляповато), оперировать, орудовать, подвизаться на каком-либо поприще, заниматься, практиковать, упражняться, причинять, доставлять, наносить» [Абрамов 1999].

Из данного списка глаголов мы отобрали только те, которые имеют обобщенное значение действия и образуют сочетания типа глагол + существительное в винительном падеже: *деять, совершать, создавать, оказывать, исполнять, производить, чинить, учинять, образовывать, сооружать, изготавливать, оперировать, причинять, наносить*. В этом ряду выделяется устаревший глагол *деять*, не употребляющийся в современном русском литературном языке, но встречающийся в старославянских и древнерусских текстах, в том числе с обобщенным значением действия: ‘делать’ [Срезневский 1893: 800], ‘делать, действовать, поступать’ [Аванесов 1990: 172], ‘делать, творить, совершать, поступать’ [Бархударов 1977: 241]. Ниже мы рассмотрим, в каких устойчивых сочетаниях мог употребляться данный глагол.

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» указано, что с помощью глагола *дѣяти* были образованы сочетания со значением того или иного действия в зависимости от значения существительного, здесь же приведены такие существительные (*крамола, купля, любви (прелюбы), повѣсти, прю, судъ, торгъ, чудо*), причем составители словаря оставили этот ряд открытым, допуская возможность наличия в текстах и других подобных сочетаний [Бархударов 1977: 241]. Другим типом сочетаний с данным глаголом являются сочетания со значением образа действия, вторым элементом которых может быть не только существительное, но и наречие: «добро, дурно, сильно и т.п. дѣяти – поступать по отношению к кому-л. хорошо, плохо, самоуправно и т.п.» [Бархударов 1977: 242]. Все указанные выше сочетания, по словам составителей словаря, являются «типичными».

В словаре И.И. Срезневского отдельно приводятся следующие

сочетания с рассматриваемым глаголом: *дѣяти молитву, труды, ловы, вѣче, прю, отвѣтъ, вѣсти, память, насилие, сильно* [Срезневский 1893: 800–801]. Мы можем лишь предположить, что они являются устойчивыми, поскольку автор словаря описывает их отдельно и приводит примеры из различных источников. И.И. Срезневский также указывает значения некоторых сочетаний: *молитву дѣяти* ‘молиться’, *труды дѣяти* ‘утруждать’, *ловы дѣяти* ‘охотиться’, *прю дѣяти* ‘спорить’, *отвѣтъ дѣяти* ‘отвечать’, *вѣсти дѣяти* ‘узнавать’ [Срезневский 1893: 800–801]. Как видим, значение всего сочетания определяется по значению существительного; таким образом, в словаре И.И. Срезневского и в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» *деять* представлен как глагол с ослабленной семантикой, образующий сочетания определенного типа. В «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» приведены сочетания *дѣяти вѣсти, вѣче, позоры* [Аванесов 1990: 173], которые авторы относят к фразеологическим единицам. Нетрудно заметить, что в разных словарях приведены разные сочетания глагола *дѣяти* с существительными, совпадения единичны. Так, сочетание *дѣяти вѣсти* (*повѣсти*) встречается во всех трех словарях, *дѣяти прю, вѣче, сильно* – в двух.

Ранее мы говорили о важности изучения устойчивых глагольно-именных сочетаний в стилистическом аспекте, который не учтен в исторических словарях. Как в таком случае понять, какое сочетание является устойчивым именно в деловых текстах? Для этого можно обратиться к данным Национального корпуса русского языка [НКРЯ: URL], в котором содержится довольно объемный подкорпус старорусских текстов (более 5 тыс.).

Мы сделали сплошную выборку текстов НКРЯ, задав параметры языка документа – деловой и официальный, в результате чего было обнаружено 14 вхождений и 7 сочетаний: *дѣяти насилие, силу, сильно, пакости, новину, чары, ловли*. При этом непосредственно в деловых текстах (духовных, договорных, тарханных грамотах) мы встретили такие сочетания, как *дѣяти насилие* (3 вхождения), *силу* (1), *сильно* (1), *чары* (1), *ловли* (1): «А што будетъ дѣдь твой *сильно дѣяль* или иныи князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти» (Договорная грамота Новгорода с великим тверским князем Александром Михайловичем, 1326–1327).

В летописях представлены следующие сочетания: *дѣяти насилие* (2 вхождения), *пакости* (1), *сильно* (1), *новину* (1): «По прехожении же нѣколика времени начаша Латина *насилие* псковичемъ *дѣяти*, нападаниемъ и граблениемъ» (Псковская 2-я летопись, 1400–1486). Стоит отметить тот факт, что существительное *сила* могло употребляться в значении ‘насилие’, а наречие *сильно* в значении ‘насиленно’ [Срезневский 1912: 349], значит, сочетания *дѣяти насилие, дѣяти силу, дѣяти сильно* являлись синонимичными. Практически все обнаруженные в НКРЯ

сочетания (кроме *дѣяти силу, пакости, новину*) закрепляются в словарях, что говорит об их устойчивости.

Как видим, сочетание *дѣяти насиліе* характерно для деловых текстов, об этом говорят и данные словарей, например, И.И. Срезневский в своем словаре приводит такой пример употребления данного сочетания, взятый из «Договорной грамоты Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем» 1264 г.: «Братъ твой Александръ *дѣяль насиліе* на Новѣгородѣ» [Срезневский 1893: 801]. Остальные же сочетания более характерны для других типов текстов, в текстах документов часто встречаются синонимичные сочетания: «...да и по ся места де Вычегодцкие Соли посадцкие люди и Усольсково уезду вам Еренсково городка и уезду *чинят* обиду и *насылство* великое...» (Грамота царя Ивана IV в Еренский городок, Вымь, Сусолу и Удору о порядке платежа ямских денег, 1582). Поскольку достоверных сведений нет, можем лишь предположить, что глагол *деять* очень древний и рано вышел из употребления или приобрел специфическую окраску, нехарактерную для деловых текстов, поэтому в последних он был заменен на синонимичные конструкции с глаголами *делать, творить, чинить, производить* и др.

Примечательно, что в современном русском языке глагол *деять* не используется, хотя сохраняются лексемы, образованные от него, например, существительные *деятель, деяние*; последнее характерно для текстов официально-делового стиля, например: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» (Владислав Плахотя. Речь защиты адвоката Плахотя Владислава Владимировича, 2005).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивые глагольно-именные сочетания, имеющие довольно длительную историю изучения, все еще активно исследуются лингвистами. В последнее время все чаще появляются работы, посвященные истории данных сочетаний в русском литературном языке. Мы выяснили, что подобные сочетания встречаются в старорусских деловых текстах, в том числе сочетания с устаревшим глаголом *деять*. Сочетания с данным глаголом отражены в исторических словарях по-разному: в одном словаре они относятся к фразеологизмам, в другом – к типичным сочетаниям, в третьем сочетания приведены отдельно, и у некоторых есть значения. В текстах старорусского подкорпуса НКРЯ представлена более широкая сочетаемость, но частотными являются сочетания *дѣяти насиліе, сильно*, которые закреплены в словарях.

Список литературы

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М. : Русские словари, 1999 [электрон. ресурс]. – Режим доступа:

<http://gramota.ru/slovari/info/abr/> (дата обращения: 20.01.2020).

Аванесов 1990 – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / гл. ред. Р.И. Аванесов. – Т. 3. – М. : Русский язык, 1990. – 511 с.

Апресян Ю.Д. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. – 2004. – № 4. – С. 3–18.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.01.2020).

Срезневский 1893 – Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / ред. И.И. Срезневский. – Т. 1. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1893. – 1420 с.

Срезневский 1912 – Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / ред. И.И. Срезневский. – Т. 3. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1912. – 1684 с.

Бархударов 1977 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / гл. ред. С.Г. Бархударов. – М. : Наука, 1977. – 407 с.

OLD RUSSIAN FIXED VERB + NOUN COLLOCATIONS WITH ДЪЯТИ COMPONENT: SEMANTICS AND FUNCTIONING

This research is devoted to fixed verb + noun collocations with дъяти component and their representation in historical dictionaries. We present the most frequent collocations with the verb studied and describe their functioning in the texts taken from the old Russian subcorpus of the Russian National Corpus.

Key words: fixed verb + noun collocations; meaning; official text; dictionary; corpus.

УДК 811.11

ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ДИСКУРСАХ

З.В. Михелева

Научный руководитель: Н.М. Киселева,

кандидат филологических наук, доцент (ОмГПУ)

В статье представлены результаты лингвистического исследования категории диминутивности и способов ее репрезентации в немецкоязычных и англоязычных мультипликационных фильмах в сопоставительном аспекте. Тексты мультипликационного дискурса позволяют изучить реализацию и особенности, функциональность и характеристики такого языкового явления, как диминутивность.

Ключевые слова: диминутивность; диминутив; деривация; ейоративные коннотации; мелиоративные коннотации; мультипликационный дискурс.

Мультипликация является в настоящее время популярной и динамично развивающейся отраслью современного искусства, преимущественно направленного на «маленького» зрителя, что обуславливает ее социолингвистическую специфику как речевого жанра.

Тексты мультипликационного дискурса позволяют изучить реализацию и особенности такого языкового явления, как